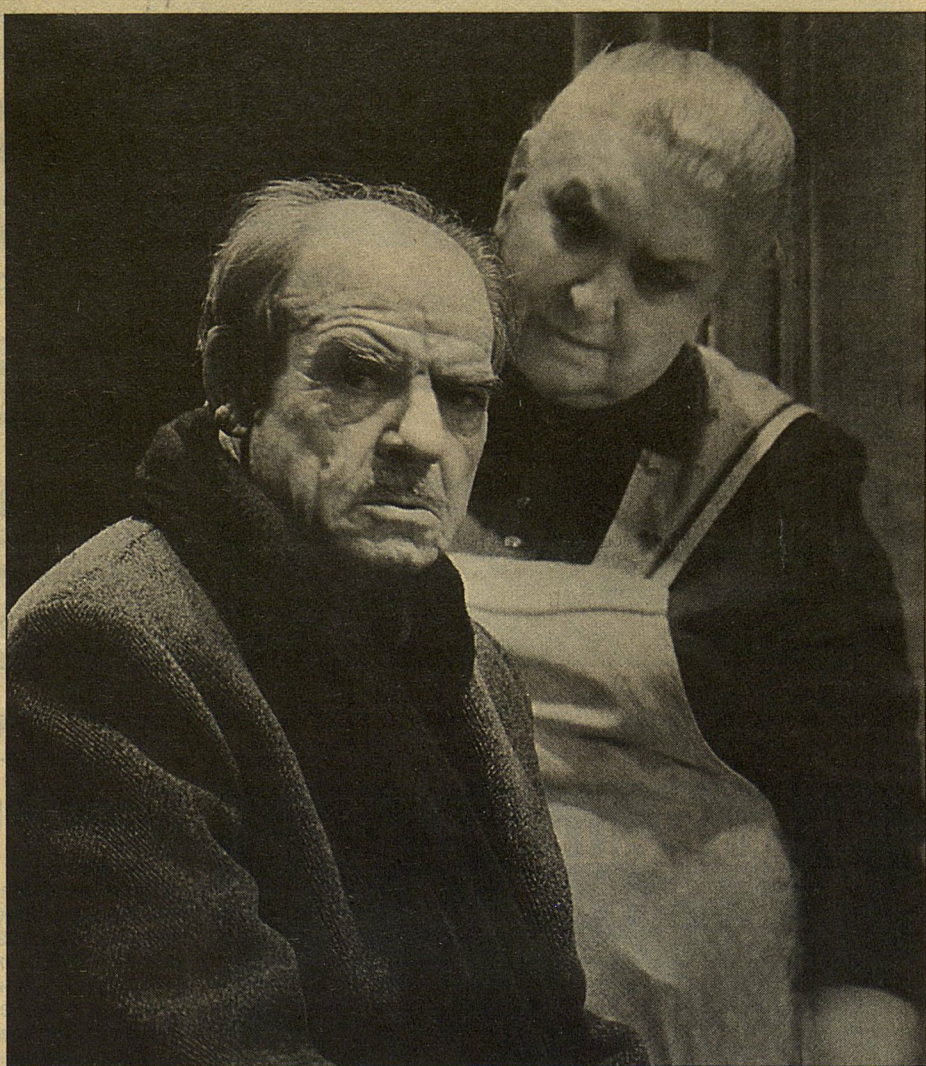

ПАМЯТЬ

Женщина с Неожиданностями

О Марии Мироновой вспоминает Михаил Глuzский, сыгравший с ней последний дуэт

Марию Владимировну Миронову я впервые увидел на сцене мальчишкой, еще немышляя о профессии актера. Помню ее Капу — девочку в берете, из той категории, которая у Ильфа и Петрова названа «женщина при ком-то»: сразу узнаваемую, в силу типичности своей, и вместе с тем неожиданную, как всякое истинное явление искусства. Эта Капа много лет была гвоздем программы московских эстрадных концертов. Потом — еще одна «женщина при ком-то», в фильме «Волга-Волга»: Миронова играла секретаршу прохиндея Бывалова. Маленькая роль, рядом блистательные Ильинский и Орлова, но опять попадание «в десятку» и опять — чувство: только она и никто больше не смог бы это сыграть. Ну и, наконец, из моих зрительских воспоминаний — предвоенные спектакли Мироновой и Менакера. Это уж просто чудо: дуэт равновеликих мастеров, превращавших в общем-то низкий жанр скетча в театральный шедевр.

Удивление и восторг перед ее талантом я испытал снова лет через тридцать, встретившись с нею на съемках «Почти-смешной истории». Картина снималась в Плесе, где в санатории отдыхали тогда Миронова и Менакер, и режиссер Петр Фоменко уговорил Марию Владимировну сыграть крошечный эпизод. Провинциальная телеграфистка, невольно посвященная в бурный роман главных героев, — ну, что тут, казалось бы, играть... А у Мироновой получился грозный символ: женщина, выступающая обличительницей и судьей всех мужчин от имени всех ее несчастных сестер, начиная чуть ли не с Евы. Это было и смешно, и жутковато. И главное — неожиданно.

Мария Владимировна была Женщиной с Неожиданностями — так бы я попытался обозначить ее человеческий и актерский дар. Наверное, главной неожиданностью в ее судьбе стали последние несколько лет. Я упомянул о легендарном дуэте — в действительности существовало несравненное трио: ведь был еще и Андрей Миронов. И потеряв сначала мужа, а потом и сына, Мария Миронова после очень долгого перерыва вышла на театральную сцену и сыграла главные роли в спектаклях «Табакерки» и «Школы современной пьесы». И как сыграла! Вот уж воистину: есть незаменимые. Представить себе не могу, чтобы в спектакле «Уходил старик от старухи» кто-то занял ее место. Я благодарен ей за то, что из четырех или пяти кандидатов она вы-

брала партнером меня. Ах, как трудно было с ней работать — и какое это было наслаждение. Она долго пыталась «расколоть» меня, по давней актерской традиции, в самой трагической сцене пьесы — и почти добилась этого. А когда я страшно разозлился — да что я, мальчишка, что ли? — и смог все-таки собраться, она после спектакля с самым невинным видом спросила: «Михаил Андреевич, а почему вы не рассмеялись?» — «Не захотел», — все еще сердясь ответил я ей и был одарен такой улыбкой, за которую что угодно простишь...

Много чего еще можно вспомнить, но сегодня я острее переживаю не воспоминания, связанные с сыгранными спектаклями, — другое, другое... Как она поднимается по крутой лестнице, ведущей на сцену, кляня ее последними словами. Ее ведут под руки несколько человек, и мне страшно: вижу, как меняется цвет ее лица. Но вот последний шаг — на подмостки, и она сразу преображается. Публика была ее лекарством, ее допингом. Она ведь и тот последний спектакль, который отменили из-за ее болезни, хотела все-таки играть. Врачи отговорили — а то, пожалуй, вышла бы. И кто знает, может, ее уход случился бы в тот вечер, а не спустя десять дней, в больнице. Я вспоминаю гастроль в Прибалтике — и крест в Шяуляе, поставленный в память Андрея, в память последнего его спектакля: мы пришли с Марией Владимировной к этому удивительному памятнику и Андрею, и его отцу, и всем, кто живет в искусстве «на разрыв аорты». Я не могу передать, что отразилось в ту минуту в глазах Мироновой — и какими глазами смотрели на нее люди, оказавшиеся рядом с нею на Горе Крестов. И еще я вспоминаю гастроль в Иерусалиме: вот уж где был триумф Мироновой, где мы, ее спутники, осознавали себя свитой при ее шествии по Земле Обетованной. И радовались за нее — окруженную восторженной зрительской толпой.

Женщина с Неожиданностями — она это подтвердила и смертью своей. Мы отнеслись к известию из больницы одиннадцатого числа, что положение стабилизировалось, как к чему-то само собой разумеющемуся: что такое обширный инфаркт и возраст, когда речь идет о Марии Мироновой! И через месяц-полтора готовились к ее возвращению. Ко всякому чуду, когда оно долго длится, увы, привыкаешь. И невозможно привыкнуть к тому, что оно вдруг, так неожиданно тебя покидает...